

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-118-128

Некоторые особенности оборонного зодчества Петровского времени на Среднем Иртыше

Сергей Григорьевич Скобелев¹

Андрей Павлович Бородовский²

Сергей Валерьевич Горохов³

^{1,3} Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ sgskobelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4056-0670>

² altaicenter2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6312-1024>

³ gorokhov.sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8100-5924>

Аннотация

Настоящее исследование посвящено разрешению комплекса проблем, связанных с историей и археологией фортификации Петровского времени по Среднему Иртышу (в пределах современного Черлакского района Омской области). Здесь нами были пройдены водный и пеший маршруты. В ходе работы рассматривались природно-географические условия для размещения оборонительных объектов и их поиска в настоящее время, состояние путей коммуникаций с ними и виды сообщений, наличие строительного леса в ближайших окрестностях, каменных и рудных ресурсов и т. д. Показано, что местность представляет собой ровные участки степи, круто обрывающиеся по берегам Иртыша, обычно топким, занятым тополем, ветлой, иными породами деревьев и кустарниками. Имеется много ложбин, рассекающих берега, что дополнительно затрудняет продвижение судов с применением бечевы. Нет сосновых лесов, что заставляло первопроходцев искать выход из положения в виде создания мазанок на каркасе из кольев и прутьев. Полностью отсутствует каменное сырье, даже в виде галечника. Болотная руда встречена в виде единственного фрагмента. В ходе работ были также выявлены объекты фортификации русского времени – городища Крутоярка и Соляной Поворот.

Ключевые слова

Сибирь, юг Омского Прииртышья, петровское время, оборонительные сооружения, архитектура, природные ресурсы, коммуникации, история, археология

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021)

Для цитирования

Скобелев С. Г., Бородовский А. П., Горохов С. В., Некоторые особенности оборонного зодчества Петровского времени на Среднем Иртыше // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 7: Археология и этнография. С. 118–128. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-118-128

© Скобелев С. Г., Бородовский А. П., Горохов С. В., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 7: Археология и этнография. С. 118–128

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 118–128

Some Features of the Fortification of the Peter's Time in the Middle Course of the Irtysh

Sergei G. Skobelev¹, Andrei P. Borodovsky², Sergei V. Gorokhov³

^{1,3} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ sgskobelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4056-0670>

² altaicenter2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6312-1024>

³ gorokhov.sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8100-5924>

Abstract

Purpose. In the history of the development of Russian fortification architecture in Siberia in the era of Peter I, the most unique situation and bright page should be considered the construction in a short time of a line of 930 miles fortresses along the right bank of the Middle and Upper Irtysh from the Omsk fortress to the Ust-Kamennaya. For Siberia, this was a unique situation, since previously fortified lines had not been created here. Therefore, it is important to study and characterize the natural and geographical conditions of the Russian development of the region.

Results. This study is devoted to resolving a complex of problems related to the history and archaeology of the fortification of the Petrine time along the Middle Irtysh (within the modern Cherlak district of the Omsk region). Here we have passed the water and foot routes. In the course of the work, natural conditions for the placement of defensive objects and their search at the present time, the state and types of communication routs, the presence of scaffolding in the immediate vicinity, stone and ore resources, etc. were considered

Conclusion. In general, the passed route provided significant scientific results, which made it possible to objectively characterize the conditions of the territory development in the Middle Irtysh by Russians in the time of Peter the Great. As a result of the study, we were able to significantly clarify the history of the emergence and reconstruction of the fortification objects: the Solianoi Povорот and Krutoyarka villages. Prospects for further study of these sites are associated with archaeological excavations.

Keywords

Siberia, the south of the Omsk Irtysh region, Peter's Time, defensive structures, natural resources, communications, history, archaeology

Acknowledgements

The study was conducted as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project no. FSUS-2020-0021)

For citation

Skobelev S. G., Borodovsky A. P., Gorokhov S. V. Some Features of the Fortification of the Peter's Time in the Middle Course of the Irtysh. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 118–128. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-7-118-128

Введение

В истории развития русского оборонного зодчества в Сибири в эпоху Петра I наиболее яркой страницей, безусловно, следует считать создание в краткий срок линии крепостей протяженностью 930 верст по правобережью Среднего и Верхнего Иртыша от Омской крепости до Усть-Каменной (Усть-Каменогорской). Для Сибири это стало уникальной ситуацией, поскольку ранее целенаправленно столь масштабные укрепленные линии здесь не создавались [Матвеев, Трофимов, 2011; Муратова, 2013; Муратова, Тычинских, 2017]. Возведение этого мощного оборонительного комплекса на очень большом протяжении можно считать главной спецификой и особенностью фортификационного творчества в Сибири в эпоху Петра I.

В годы самостоятельного правления Петра I крепости строились и на иных территориях Сибири. По Оби это были Умревинский (1703), Чаусский (1713) и Бердский (1716) остроги, к этому перечню можно отнести также Бикатунскую крепость (1709). На Томи ставился лишь один острог – Мунгатский (1715), по Енисею два – второй Абаканский (1707) и Саянский (1717–1718). Далее на востоке известен лишь Косогольский острог (1716), поставленный на северо-восточном берегу оз. Хубсугул¹ и сожженный в 1718 г. для устранения напряженности с империей Цин (русский гарнизон с оружием, снаряжением и продовольствием был выведен, деревянный острог сожжен) [Русско-китайские отношения..., 1990, с. 574–575].

Как можно видеть из представленных дат и территориальной разбросанности этих объектов, комплексного освоения земель на больших площадях не последовало, а в случае с Косогольским острогом они даже были утрачены. По Иртышу же после основания в 1594 г. Тары и выше по течению Иртыша Такмыкского острога (1682) ничего нового не строилось до 1715 г. Далее работа по указам Петра I в 1715–1720 гг. велась в рамках единого плана со значительным и плотным территориальным охватом [Бородаев, Контев, 2015, с. 292]. Результатом выполнения плана стало сооружение в краткий срок «цепочки» крепостей – Ямышевской (ставилась дважды – в 1715 и 1716 гг.), Омской (1716), Железинской (1717), Семипалатной (1718), Убинской (1718), Долон-Карагайской (1718), Усть-Каменогорской (1720 г.; до 1804 г. – Усть-Каменной крепости) [Там же]. Это обеспечило присоединение к России обширных территорий юга Обь-Иртышского междуречья, позволило осваивать минеральные ресурсы Рудного Алтая. Хотя еще при Петре I Долонская и Убинская крепости были срыты из-за сложных отношений с Джунгарией, потерь вновь приобретенных земель, в отличие от истории с Косогольским острогом, не последовало. Оставшиеся крепости стали основой укреплений Иртышской линии, которая к середине XVIII в. вошла в оборонительную систему Сибирских линий. Относительно последнего обстоятельства следует отметить, что такое развитие не останавливалось и после смещения с поста в 1719 г. одного из главных инициаторов начала этой работы – первого губернатора Сибири князя М. П. Гагарина [Там же].

В связи со столь высокой значимостью для истории освоения Сибири данных событий, в том числе сопровождавшихся масштабными боевыми действиями против джунгар, нами с целью знакомства с природными особенностями региона и выявления на местности возможных памятников времени русского освоения юга современной Омской области был пройден водный и частично сухопутный маршрут по правому берегу Иртыша от северной окраины с. Соляное до с. Большой Атмас в пределах Черлакского района Омской области.

¹ В монографии В. Б. Бородаева, А. В. Контева указано, что историками точное место расположения острога не установлено [Бородаев, Контев, 2015, с. 233]. Однако ими же приведены фрагменты генеральной карты Российской империи 1776 и 1786 гг. На первой из них значок бывшего острога размещен у устья р. Ханх (Ханга, Ханх-Гол), показанной впадающей в озеро с северо-запада, а на второй эта река не показана, но значок острога стоит в том же месте, т. е. у северо-западной оконечности озера [Там же, с. 239, рис. 40]. Казалось бы, проблема разрешается на основании полученных из имеющихся документов сведений. Но реально р. Ханх впадает в озеро на северо-востоке, что и было показано на более ранней карте, выполненной Д. Баскаковым и В. Шетилковым в 1728 г. [Там же, с. 236]. Используя сведения ряда документов и карт XVIII в., В. Б. Бородаев и А. В. Контев в качестве основного ориентира для поиска острога верно назвали окрестности правобережья у устья р. Ханх [Там же, с. 233–238]. Но они не учли картографические ошибки в указании места расположения ее устья, что и привело к выводу о неизвестности расположения острога. На самом деле остатки четырехбашенного острога со следами сильного прокала почвы и почти полным отсутствием вещевых находок обнаружены на северо-восточном берегу озера (на правобережье р. Ханх у северо-восточной окраины современного пос. Ханх) во время разведки, проводившейся в 2007 г. совместной Российско-Монгольской археолого-этнографической экспедицией [Kharinsky, 2009]. Выявленные здесь в ходе раскопок следы сожжения большого количества дерева и отсутствие вещевого материала русского происхождения соответствуют событиям краткой истории существования крепости.

Виды коммуникаций и состояние берегов Иртыша

Первое наблюдение связано с установлением условий и особенностей транспортировки грузов по Иртышу, нужных для строительства острогов, во времена известных походов вверх по этой реке по решениям Петра I и Сибирской администрации отрядов подполковника Преображенского полка И. Д. Бухгольца (1715), затем полковника Ф. Матигорова (1716), подполковника П. С. Ступина (1717), тарского головы Б. А. Чередова (1718), капитана И. Алексеева (1718), «иноземца» капитана Ивана Инея (1718), капитана А. Урезова (1719), гвардии маэора (майора) И. М. Лихарева (1720), а также конного отряда под командованием тобольского сына боярского И. Калмыкова (1717) [Бородаев, Контев, 2015, с. 174, 122–145, 265].

Основным видом транспорта во всех этих походах вверх по Иртышу, за исключением отряда Калмыкова, были разных типов суда. Так, экспедиция Бухгольца передвигалась на 32 дощаниках и 27 больших 12-весельных лодках с людьми, амуницией, провиантом и снаряжением. К этому отряду пристали также 12 купеческих дощаников с товарами. В отряде Урезова имелось 20 больших плоскодонных лодок. Экспедиция Лихарева имела 34 лодки [Там же, с. 286, 324]. Речные суда разных типов использовались и в других отрядах.

По поводу транспортировки этих судов вверх по реке существуют несколько мнений. Так, способ передвижения по воде отряда Бухгольца по письменным источникам пока не установлен, но он мог состоять в выборе лишь из трех возможных вариантов (или их комбинаций) – гребли, использования паруса и бечевы. Лихаревым для всего пути вверх по течению отмечалось, что его лодки шли под парусом, на веслах или при помощи бечевы. Вероятно, так же двигались и суда Бухгольца.

Но наш немалый по протяженности водный маршрут по среднему Иртышу показал, что в настоящее время (даже при низком уровне воды лета 2020 г.) участков берега типа открытого пляжа, по которым возможно пешее передвижение, очень мало. В большинстве случаев кромка древесной (в основном кустарниковой) растительности касалась воды, а сам берег по урезу воды на ряде участков был очень топким. Вырубить кусты и деревья на таком протяженном маршруте или вести суда бечевой, находясь над обрывом на большом расстоянии от воды, было невозможно. Следует также учитывать, что река могла внезапно сильно разливаться и затапливать берега даже в отсутствие серьезных осадков: так, с 7 по 13 октября 2020 г. на юге Омской области произошел рост уровня воды в Иртыше на 25 см [Бояринцева, 2020].

Кроме того, по берегам Иртыша часто встречаются глубокие лога и овраги (буераки), которые создавали дополнительные трудности для ведения судов бечевой полем вдоль крутого берега. Эти особенности рельефа в дальнейшем давали защиту для возводимых оборонительных сооружений, а также обеспечивали спуск к воде типа пандусов («взвозов», «взьемов»). Для сравнения: у Саянского острога, стоявшего на берегу Енисея, с трех напольных сторон на значительном протяжении было ровное пространство без логов, в связи с чем взвоз делался не перпендикулярно, а параллельно обрыву берега реки – от уреза воды до уровня площадки острога.

Лишь на Верхнем Иртыше ландшафт был иной, и, по сообщениям письменных источников, суда могли идти на бечеве, что и осуществлялось на практике [Там же, с. 293–296].

Исходя из представленных данных, можно высказать предположение, что движение вверх по Иртышу шло на веслах и / или под парусом. Драгунский же полк из состава отряда Бухгольца, а также отряд Калмыкова с большим количеством лошадей, могли двигаться только по берегу. Выяснение всех указанных обстоятельств помогает понять причины медленного продвижения вверх по Иртышу этих экспедиций.

Водный путь по этой реке на участке от Тары до устья Оми составляет 410 км. При скорости течения в межень 2–2,5 км/ч скорость передвижения могла достигать около 30 км в день, что учитывалось в ходе планирования в 1628 г. постройки нового острога. Путь по времени был вдвое продолжительнее сухопутного, но при этом можно было транспортировать боль-

шой объем грузов: «запасов завести на год конми на выюках не мочно» [Бояринцева, 2020, с. 28]. Соответственно, если сравнивать, например, с этими условиями возможность движения дощаников вверх по Енисею («от Енисейского же острогу до Красноярского острогу 10 дней, а водяным путем ходят в верх по Енисею реке недели в 3» [Титов, 1890, с. 51]), то для использования здесь бечевы условия были более подходящие в связи с наличием обширных галечных пляжей и меньшим количеством топких мест и крутых обрывов. Но скорость течения на низменном Среднем Енисее была такой, что в день проходило около 20 км. В Саянском каньоне скорость потока была выше.

Строительные материалы

Второе обстоятельство – это отсутствие сосновых лесов (боров) в пределах видимости по линии маршрута. Характерно оно было и для территорий, находившихся выше по течению. Так, в документах 1626 г. говорилось, что в займищах в окрестностях Ямышева озера лес имелся, но он годился лишь на острожное строительство – «...хором ставити из того лесу нельзе» [Бородаев, Контев, 2015, с. 27]. Видимо, имелось в виду, что для жилого строительства должен был использоваться сосновый лес. Для начала XVIII в. такой факт означал высокую стоимость доставляемых сюда строительных материалов из «красного» леса и, как следствие, выполнение построек, в том числе объектов фортификации, частично из иных, доступных на месте, пород деревьев; мы видели здесь березу, осокорь, осину и тополь, ветлу, тальник, ясень, черемуху, разные кустарники. В ходе похода И. Д. Бухгольца на Ямышевское озеро доставка соснового леса для оборонительных сооружений была возможна лишь с низовой Иртыша, т. е. вверх по течению, что весьма затруднительно. При строительстве здесь первой Ямышевской крепости из-за недостатка деловой древесины пришлось разобрать на строительство несколько дощаников [Там же, с. 142]. Видимо, в том числе и по этой причине Ямышевская (1715), а затем и Омская (1716) крепости строились по бастионному типу, т. е. преимущественно с земляными оборонительными сооружениями. Лишь после создания выше по реке Семипалатинской и Усть-Каменной крепостей стал возможен сплав по Иртышу имевшегося там соснового леса.

Таким образом, для внутрикрепостного (возможно, и оборонительного) зодчества могли использоваться приемы, характерные для русского населения степной зоны. Это создание глиняных мазанок, каркас стен которых делался из переплетенных кольев и прутьев, а из нарезанных по форме кирпичей кусков дерна («пластов») могли строиться так называемые «пластянки», стены которых снаружи и изнутри также обмазывались глиной или штукатурились и белились. Жилые и хозяйственные постройки этих типов на данном участке берега Иртыша использовались еще в XX в. Так, на ул. Почтовой в с. Татарка нами осмотрены руины жилой постройки-мазанки. Она представляет собой плетень из кольев и прутьев разной толщины, лишь с наружной стороны обмазанный глиной (рис. 1). В с. Соляное по ул. Заречной (дома № 1 и 31) осмотрены развалины постройки со стенами в виде каркаса из сплетенных прутьев, обмазанного глиной снаружи и изнутри, с забутовкой грунтом, а также жилого дома со стенами из дернового пласта, обмазанными глиной снаружи и изнутри (рис. 2).

Нам не известно использование таких строительных приемов на Енисее и Оби – сосновые боры здесь произрастали в изобилии, в том числе недалеко от рек, по которым был возможен сплав строительного леса. Однако применение плетней в оборонном строительстве (для редутов и апрошей) имело место в Восточной Сибири и Приамурье [Артемьев, 1998, с. 140–147; 1999, с. 110–112]. Справедливо это и для Иртышского региона. Так, из новых крепостей из-за особенностей грунта и погодных условий (постоянные ветра на открытой местности) были жалобы на то, что рвы заносит песком, а крутости вала обсыпаются. По этой причине во всех укреплениях было приказано внутренние крутости от банкета класть фашинами. Чтобы песок не обсыпался, между фашинами и песком рекомендовалось класть слой глины.

Этот опыт был применен практически во всех укреплениях и признан успешным [Муратова, Тычинских, 2017, с. 36].

Рис. 1. Развалины дома-мазанки в с. Татарка (снято с юга, фото С. Г. Скобелева)
Fig. 1. Ruins of the “mazanka” house in the Tatarka village (taken from the South, photo by S. G. Skobelev)

Рис. 2. Разрушенный дом-пластанка в с. Соляное
(снято с запада, фото С. Г. Скобелева)
Fig. 2. Destroyed “plastianka” house in the Solianoe village
(taken from the West, photo by S. G. Skobelev)

Каменное сырье

Третье обстоятельство состоит в том, что нигде на протяжении нашего маршрута не было выходов камня или намыва речной гальки – обычного сырья для производства каменных орудий. Это подтверждает мнение ряда специалистов, что крайне немногочисленные в целом для Омской области (например, Омской стоянки позднего палеолита – раннего неолита) изделия выполнялись из каменного сырья, действительно доставляемого с территории современного Казахстана, или ввозились уже в готовом виде.

Для русского времени отсутствие речной гальки и прочего камня означало, что, в отличие, например, от гарнизона Саянского острога на Енисее (1718), где галечный и иной каменный материал имелся в изобилии, русские первопроходцы в степном Прииртышье должны были сам камень и изделия из него (для Саянского острога это были ружейные и кресальные кремни, точила и оселки, головки курительных трубок и т. п.) доставлять извне. В том же Саянском остроге, как известно из сообщений письменных документов, при нехватке металлической картечи для пушек начальство требовало от гарнизона в таком качестве использовать дробленую гальку, зашивавшуюся в холщовые мешочки нужного размера. В ходе наших раскопок в культурном слое неоднократно встречались такие каменные скопления. Кроме того, крупные речные гальки в Саянском остроге использовались для создания печей-«каменок» в жилых помещениях, чего также требовало местное руководство. Каменным было и основание выявленного здесь кузнечного горна. На Иртыше же в пределах изученной нами территории в связи с указанными природными обстоятельствами из числа быстро возводимых очагов могли строиться, видимо, глинобитные или (что для XVIII в. маловероятно) кирпичные печи.

Рудное сырье

Четвертое наблюдение, казалось бы, в какой-то мере противоречит третьему. Так, в береговой полосе у с. Большой Атмас в линии уреза воды при упомянутом отсутствии гальки был обнаружен крупный фрагмент железной руды. Как известно, до разработки уральских железных руд в эпоху Петра I русское железо на Руси и в Сибири добывалось в основном из болотных, озерных и луговых руд (лимонитов) или же ввозилось из Швеции [Левинсон-Лессинг, 1891, с. 311]. Принесен был этот «камень» рекой или людьми с территории современного Казахстана, сказать сложно. Ясно лишь, что в речной водной среде железные конкреции не образуются, они возникают в слабопроточной или стоячей воде на корневищах разлагающихся водных растений. Но камень имеет вид именно таких конкреций, хотя для них он несколько крупный. Это явление можно объяснить тем, что он был вынесен в русло Иртыша потоком, разрушившим, например, берег какой-то старицы.

Но есть и иное объяснение, если вспомнить название одной из крепостей XVIII в., стоявшей южнее современного Большого Атмаса – Железинская (от тюркского Темир-таш, т. е. «Железная гора») ². Так, допустимо предположить, что под воздействием водных потоков и ледохода этот камень был отнесен именно оттуда столь далеко вниз по течению. Данный факт может помочь определить характер сырья, используемого здесь для производства железа в эпоху русского освоения региона, учитывая, что при обработке болотная руда с использованием березового угля начинает превращаться в губчатое железо уже при температуре около 800 градусов, т. е. фактически при температуре большого костра. Данные сведения позволяют заключить, что первопроходцы (по крайней мере в Железинской крепости) имели возможность производства железных изделий на месте, учитывая широкое распространение здесь березовых рощ, использовавшихся для выжигания угля.

² В источниках эта гора называется также Железинским яром; упоминается и речка Железинка [Бородаев, Контев, 2015, с. 240].

Выявление возможных остатков сооружений фортификационного характера

Одна из задач сухопутного маршрута состояла в выявлении признаков возможных оборонительных объектов русского времени в прибрежной полосе районного центра пгт. Черлак и с. Татарка, а также на площади ныне не существующей д. Крутоярки и у северной окраины с. Соляное.

На территории Черлака и Татарки признаков укреплений не выявлено. Возможно, они попали под современную жилую застройку либо обрушились в Иртыш.

Бывшая д. Крутоярка, ныне покинутая населением, стояла вдоль реки в три ряда домов на мысу, образованном берегом Иртыша и глубоким логом (фактически оврагом) с северной стороны. По этому логу отмечаются следы существования расположенного перпендикулярно относительно берега «взвоза» от берега реки. В советское время на окружающей местности проводились масштабные ирригационные работы, следы которых остались в виде длинных канав для подачи воды из Иртыша на окружающие поля. Однако имеются отдельные признаки, возможно, рвов и валов, находящихся явно вне пределов площади земляных работ советского времени. Это делает данные объекты перспективными для дальнейшего изучения.

В ходе первичного изучения городища Соляной Поворот, расположенного в 2 км ниже по течению Иртыша к северо-западу от окраины современного с. Соляное, вдоль южного края глубокого лога, перпендикулярного высокому обрывистому берегу реки, выявлены сохранившиеся на ряде участков сильно задернованные остатки рвов и валов, а также хорошо заметные жилищные западины разных размеров (остатки землянок или домов с погребями). Одна из западин в северо-западной части двора городища непосредственно находится у стены, недалеко от «взвоза» со стороны реки, проходящего по логу (доступен для использования даже в настоящее время). Видимо, это остатки бани, расположение которой в таких условиях объяснялось необходимостью доставки с реки большого количества воды. Возможно, где-то здесь находилось и сооружение в виде ворот для доставки воды и грузов с реки, водопоя скота и лошадей (рис. 3). Следует отметить, что подобная ситуация с баней благодаря большому количеству шелока в культурном слое у стены со стороны реки, фиксировалась в ходе раскопок вблизи от ворот в Саянском остроге. Более того, на планах новых Петропавловской (на Чикойской стрелке) и Троицкой (на р. Кяхте) крепостей, построенных по указанию графа С. Л. Владиславовича-Рагузинского в 1727–1728 гг., имелись здания самих бань, причем в Троицкой крепости баня стояла непосредственно на берегу реки [Артемьев, 1999, рис. 43, 45]. В последующем было продолжено изучение данного городища, что нашло частичное отражение в уже вышедшем отдельном издании [Бородовский, Чибышев, 2021].

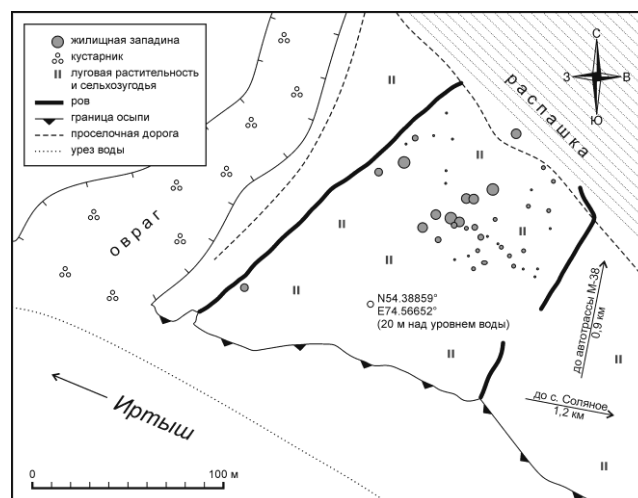

Рис. 3. Топографический план археологического памятника Соляной Поворот
Fig. 3. Topographic plan of the archaeological monument Solanoi Povорот

На площади всех перечисленных объектов местные жители часто находили предметы материальной культуры русского населения XVIII–XIX вв.: фрагменты керамики, монеты, пуговицы, фурнитуру для казачьих сабель, различные железные изделия и т. п. В школьном краеведческом музее с. Соляное осмотрены фрагменты русской керамики, монеты XVIII–XIX вв., изделия из бронзы и железа, происходящие из верхней части культурного слоя русского времени. Среди них особенно интересен бронзовый гребень с головками лошадей по верхним концам рамки. Такие предметы с коньковыми окончаниями широко использовались в качестве украшений у славян и финно-угров в Восточной Европе в Средние века и даже в Новое время [Балюнов, 2016]. Интересно отметить, что часть зубьев у найденного гребня обломлена. Это свидетельствует о том, что им пользовались и по прямому назначению.

Заключение

В результате проведенной разведки было установлено, что люди и грузы для строительства новых укрепленных пунктов по Иртышу могли преимущественно доставляться водным путем с применением различных типов судов и комбинации трех способов их транспортирования: на веслах и под парусом – в северной части Среднего Иртыша; дополнительно бечевой – в верхнем течении реки. Ход по степному берегу использовался мало, главным образом конными отрядами первопроходцев. Сравнивая данную ситуацию с имевшей место в Приенисейском крае, мы можем констатировать, что на Енисее, в отличие от Иртыша, отряды строителей двигались преимущественно по суше. Вполне вероятно, что это объяснялось более высокой скоростью течения в Енисее, серьезно затруднявшей транспортировку судов.

Отсутствие поблизости сосновых лесов заставляло первопроходцев использовать в оборонном зодчестве на Среднем Иртыше древесину лиственных деревьев, а для жилья возводить мазанки и пластанки.

Весьма значимым в процессе освоения региона следует считать отсутствие каменного сырья в виде галечников на изученном участке реки. Это приводило к существенному обеднению номенклатуры изделий, производимых в населенных пунктах по Среднему Иртышу, чем они и отличались от поселений, расположенных поблизости от гор, например от Саянского острога на Енисее у подножия Западного Саяна.

Факт обнаружения хотя и единичного фрагмента болотной руды, тем не менее, позволяет утверждать, что на данной территории имелось сырье для производства железных изделий на месте.

Особенности фортификации позволяют сделать вывод о русском происхождении памятников Крутоярка и Соляной Поворот. Полученные результаты стали возможными благодаря материальной поддержке и детальному знанию локальной археологии и истории местным населением. Это хороший пример взаимодействия общества и фундаментальной науки исторического профиля. Полученные результаты будут нами использованы в дальнейшей работе. В первую очередь планируется изучение геофизическими методами памятника Соляной Поворот и площади д. Крутоярка с целью установления здесь возможных рвов, валов и иных оборонительных сооружений.

Список литературы

- Артемьев А. Р.** Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII веке и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. № 5. С. 140–147.
- Артемьев А. Р.** Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в. Владивосток: [Б. и.], 1999. 336 с.
- Балюнов И. В.** Медные гребни из фондов Тобольского музея-заповедника // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 7: Археология и этнография. С. 149–157.

- Бородаев В. Б., Контев А. В.** Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 416 с.
- Бородовский А. П., Чибышев П. В.** Соляной Поворот на Среднем Иртыше (станция, редут, станица на Иртышской оборонительной линии XVIII–XIX вв.): Учеб. пособие. Омск; Новосибирск: Апостроф, 2021. 124 с.
- Бояринцева А.** После рекордного падения Иртыш в Омской области внезапно и резко поднялся. 2020. URL: https://superomsk.ru/news/93920-irtsh_v_omskoy_oblasti_vnezapno_i_rezko_podnyalsya/ (дата обращения 31.07.2022).
- Левинсон-Лессинг Ф. Ю.** Болотная руда // Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литография (И. А. Ефрона), 1891. Т. 4. 488 с.
- Матвеев А. В., Трофимов Ю. В.** Русские военно-оборонительные укрепления Среднего Прииртышья XVII–XVIII вв. в исследованиях А. Ф. Палашенкова // Краеведение как феномен провинциальной культуры. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2011. С. 373–378.
- Муратова С. Р.** Географическое описание Иртышской линии // Вестник Том. гос. ун-та. 2013. № 373. С. 108–114.
- Муратова С. Р., Тычинских З. А.** Фортификационные особенности пограничных крепостей Урала и Западной Сибири XVIII в. // Проблемы востоковедения. 2017. № 3 (77). С. 34–37.
- Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. М.: Гл. ред. вост. лит., 1990. Т. 2 (1725–1727). 668 с.
- Титов А.** Сибирь в XVII веке. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. С приложением снимка со старинной карты Сибири. М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1890. 253 с.
- Kharinsky A. V.** Archaeological Study on Khankh Sum, Huvsgol Province 2008 year // Eastern Mongolia and Northern Culture: 2nd International Conference. Ulanbaatar, 2009, pp. 94–104.

References

- Artemiev A. R.** Goroda i ostrogi Zhabaikal'ya i Priamur'ya vo vtoroi polovine XVII – XVIII v. [Cities and ostrogs of Transbaikalia and the Amur region in the second half of the 17th – 18th centuries]. Vladivostok, 1999, 336 p. (in Russ.)
- Artemiev A. R.** Stroitel'stvo gorodov i ostrogov Zabaikal'ya i Priamur'ya vo vtoroi polovine XVII – XVIII veke i tipy oboronitel'nykh sooruzhenii [Construction of cities and prisons of Transbaikalia and Amur region in the second half of the 17th – 18th century and types of defensive structures]. *Otechestvennaya istoriya [Domestic history]*, 1998, no. 5, pp. 140–147. (in Russ.)
- Balyunov I. V.** Copper combs from the funds of the Tobolsk Museum-Reserve. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2016, vol. 15, no. 7, pp. 149–157. (in Russ.)
- Borodaev V. B., Kontev A. V.** Formirovanie rossiiskoi granitsy v Irtyshsko-Eniseiskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg. [Formation of the Russian border in the Irtysh-Enisei interfluvium in 1620–1720]. Documentary monograph. Barnaul, AltSPU Press, 2015, 416 p. (in Russ.)
- Borodovsky A. P., Chibyshev P. V.** Solyanoi Povорот na srednem Irtyshe (stantsiya, redut, stanitsa na Irtyshskoi oboronitel'noi linii XVIII–XIX vv.) [Solyanoi Povорот on the Middle Irtysh (station, redoubt, village on the Irtysh defensive line of the 18th–19th centuries)]. Омск, Новосибирск, Апостроф, 2021, 124 p. (in Russ.)
- Boyarintseva A.** Posle rekordnogo padeniya Irtysh v Omskoi oblasti vnezapni i rezko podnyalsya [After a record fall, the Irtysh in the Omsk region suddenly and sharply rose]. 2020. URL: https://superomsk.ru/news/93920-irtsh_v_omskoy_oblasti_vnezapno_i_rezko_podnyalsya/ (accessed: 31.07.2022). (in Russ.)
- Kharinsky A. V.** Archaeological Study on Khankh Sum, Huvsgol Province 2008 year. In: Eastern Mongolia and Northern Culture: 2nd International Conference. Ulanbaatar, 2009, pp. 94–104.

- Levinson-Lessing F. Y.** Bolotnaya ruda [Swamp ore]. In: Entsiklopedicheskii slovar [Encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, Typo-Lithography (I. A. Efron), 1891, vol. 4, 488 p. (in Russ.)
- Matveev A. V., Trofimov Yu. V.** Russkie voenno-oboronitelnye ukrepleniya Srednego Priirtysh'ya XVII–XVIII vv. v issledovaniyakh A. F. Palashenkova [Russian military-defensive fortifications of the Middle Irtysh region of the 17th–18th centuries. in the studies of A. F. Palashenkov]. In: Kraevedenie kak fenomen provincialnoi kultury [Local history as a phenomenon of provincial culture]. Omsk, Omsk State Museum of Local History, 2011, pp. 373–378. (in Russ.)
- Muratova S. R.** Geograficheskoe opisaniye Irtyshskoi linii [Geographical description of the Irtysh line]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2013, no. 373, pp. 108–114. (in Russ.)
- Muratova S. R., Tychinskikh Z. A.** Fortifikatsionnye osobennosti pogranichnykh krepostei Urala i Zapadnoi Sibiri XVIII v. [Fortification features of the border fortresses of the Urals and Western Siberia of the 18th century]. *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies], 2017, no. 3 (77), pp. 34–37. (in Russ.)
- Russko-kitaiskie otnosheniya v XVIII veke. Materialy i dokumenty [Russian-Chinese relations in the 18th century. Materials and documents]. Moscow The main editorial office of Oriental literature, 1990, vol. 2 (1725–1727), 668 p. (in Russ.)
- Titov A.** Sibir v XVII veke. Sbornik starinnykh russkikh statei o Sibiri i prilozhashchikh k nei zemlyakh. S prilozheniem snimka so starinnoi karty Sibiri [Siberia in the 17th century. A collection of old Russian articles about Siberia and the lands adjacent to it. With the application of a snapshot from an ancient map of Siberia]. Moscow, Printing house of L. and A. Snegirev, 1890, 253 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Сергей Григорьевич Скобелев, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией
Андрей Павлович Бородовский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Сергей Валерьевич Горохов, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник

Information about the Authors

Sergei G. Skobelev, Candidate of Sciences (History), Head of the Laboratory
Andrei P. Borodovsky, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher
Sergei V. Gorokhov, Candidate of Sciences (History), Junior Research Assistant

*Статья поступила в редакцию 20.01.2023;
одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 25.02.2023
The article was submitted on 20.01.2023;
approved after reviewing on 03.02.2023; accepted for publication on 25.02.2023*